

HUMANITIES, LINGUISTICS

Bazarbekova D.M.

SOME QUESTIONS ABOUT THE PECULIARITIES OF STUDYING COGNITIVE STYLE

Bazarbekova D. M., Republic of Kazakhstan, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor WAC, Kazakh AgroTechnical University named after Saken Seifullin Associate Professor of Kazakh and Russian languages department

Abstract

The article presents the history, current status and stylistic approach associated with the study of the individual characteristics of cognitive sphere of personality. It addressed the issues of the definition of cognitive style from the perspective of various psychological concepts. Also it presents the question of the relationship of cognitive styles and abilities of the individual and the identified status of the cognitive styles. In the article considers cognitive styles as other styles of education of the personality, its functions and the relationship between thought and feeling.

Keywords: style approach, cognitive structure, style of individualization, cognitive ability, theory of knowledge

Введение

Первоначальное использование термина «когнитивный стиль» относится к сфере психологии. Анализируя теоретические истоки стилевого подхода и его эволюцию, необходимо отметить, что в его истории можно выделить несколько этапов, различающихся не только временными рамками, но и семантическим полем понятия «стиль».

На первом этапе стиль рассматривался в контексте психологии личности для описания индивидуально своеобразных способов взаимодействия человека со своим социальным окружением [1;2]. К этому периоду относятся работы А.Адлера, Г.Олпорта, Г.Роршах и др.,

которые трактовали стиль как личностное свойство и рассматривали его в качестве проявления высших уровней психического развития индивидуальности. На данном этапе понятие стиля имело скорее качественное значение, и внимание исследователей при этом акцентировалось на важности индивидуализированных аспектов поведения.

То, какой смысл вложил в это понятие А.Адлер, во многом определило позицию других исследователей стилей. Как известно, он был основателем индивидуальной психологии, и рассмотрение стиля у него осуществлялось через призму индивидуальности. Это согласовывалось с преобладанием индивидуалистической ориентации, присущей западной культуре. А.Адлер исходил из понимания индивидуальности как целостного и целенаправленного образования. То, какие цели ставит перед собой человек и какие способы их достижения он выбирает, определяет стиль жизни человека. Своей теорией А.Адлер определил методологию исследования стилей в западной психологии, которая строится на следующих основных положениях: стиль представляет собой проявление целостности индивидуальности; стиль связан с определенной направленностью и системой ценностей личности; стиль выполняет компенсаторную функцию, помогая индивидуальности наиболее эффективно приспособиться к требованиям среды [2, 78].

Второй этап в эволюции стилевого подхода приходится на 50-60-е гг. XX в., когда наблюдается обращение интереса исследователей к проблеме изучения индивидуально-своеобразных способов переработки человеком информации об окружающем его мире и когда впервые в американской психологии появился термин «когнитивный стиль». Под когнитивными стилями американские ученые понимали индивидуально-своеобразные способы переработки информации, получившие отдельный статус по сравнению с индивидуальными различиями в успешности интеллектуальной деятельности. Таким образом, «наряду с распространенным пониманием стиля как операциональной характеристики способов реализации индивидом собственных мотивов и источника экспрессии поведения, в когнитивной психологии возникает объяснение стилевого феномена в контексте изучения особенностей переработки информации человеком». Это положило начало формированию стилевого подхода, направленного на выявление предпочтений субъектов деятельности «относительно определенных способов интеллектуального поведения, которые в наибольшей мере соответствуют познавательным склонностям и возможностям данного субъекта», в отличие от предшествующего ему тестологического подхода, связанного с содержательными показателями работы интеллекта.

Третий этап развития стилевого подхода начался в 80-х гг. прошлого столетия. Он, по словам М.А. Холодной, отличается

«тенденцией к гиперобобщению понятия стиль» и появлением стилевых метапонятий, замещающих собой все множество описанных ранее конкретных когнитивных стилей [2, 118]. Таким образом, в этот период наблюдается фактическое отождествление стиля с индивидуальными различиями в психической деятельности. Однако если стили - это всегда индивидуальные различия, то индивидуальные различия далеко не всегда являются стилями. Иными словами, в исследованиях стилей критерии спецификации стиля приобрели размытость, а сама категория стиля, фиксирующая факт индивидуального своеобразия способов поведения личности, вобрала в себя все остальные психологические категории.

Материалы и методы анализа-обзора

В современных исследованиях понятие когнитивного стиля используется, с одной стороны, для обозначения индивидуальных различий в процессах переработки информации и, с другой, для выделения типов людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы. В первом случае иногда употребляют термины «параметр когнитивного стиля» и «когнитивный контроль». Вторым аспектом использования понятия связан с рассмотрением когнитивного стиля как индивидуально-своеобразной системы взаимосвязанных между собой характеристик организации познавательных процессов. Таким образом, для нас важен тот факт, что когнитивный стиль опосредует как связи между свойствами индивидуальности, так и осуществление познавательной активности субъекта.

Несмотря на активное изучение проблемы когнитивного стиля, в современных концепциях психологии нет единого определения когнитивного стиля, нет общего подхода к выделению закономерностей его диагностики и классификации.

Речь идет об индивидуальных различиях в способах переработки информации в своем окружении, или собственно когнитивных стилях как об определенной разновидности познавательных стилей, под которыми следует понимать индивидуально-своеобразные способы изучения реальности. Когнитивные стили – это формально-динамическая характеристика интеллектуальной деятельности, не связанная с содержательными (результативными) аспектами работы интеллекта. Кроме того, когнитивные стили это - характерные для данной личности устойчивые познавательные предпочтения, проявляющиеся в преимущественном использовании определенных способов переработки информации – тех способов, которые в наибольшей мере соответствовали психологическим возможностям и склонностям данного человека. Таким образом, термин «когнитивный стиль» будучи характеристикой познавательной сферы, отражает особенности личностной ориентации в целом. По сравнению с индивидуальными особенностями отдельных познавательных процессов когнитивный стиль выступает формой

интеллектуальной активности более высокого порядка, связанной с координацией основных познавательных процессов.

Итак, когнитивные стили – это индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего [1;3;4]. В свою очередь, эти индивидуальные различия образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга. Таким образом, понятие когнитивного стиля используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой, типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы.

С самого начала статус феноменологии когнитивных стилей определялся с учетом ряда принципиальных моментов:

- индивидуальные различия интеллектуальной деятельности, обозначенные как когнитивные стили, отграничивались от индивидуальных различий в степени успешности интеллектуальной деятельности, выявляемых на основе психометрических тестов интеллекта (в виде IQ-различий);

- когнитивные стили, будучи характеристикой познавательной сферы, в то же время рассматривались как проявление личностной организации в целом, поскольку индивидуализированные способы переработки информации оказывались тесно связанными с потребностями, мотивами, аффектами и т. д.;

- когнитивные стили оценивались, по сравнению с индивидуальными особенностями традиционно описываемых познавательных процессов, в качестве формы интеллектуальной активности более высокого порядка, поскольку их основная функция заключалась уже не столько в получении и обработке информации о внешних воздействиях, сколько в координации и регулировании базовых познавательных процессов;

- когнитивные стили трактовались как посредники между субъектом и действительностью, оказывающие прямое влияние на особенности протекания индивидуальных адаптационных процессов [1, 58].

Изначальная многозначность термина «когнитивный стиль» обнаружила себя в разнообразии тех явлений, которые подводились под это понятие. В частности, под когнитивным стилем понимались:

- устойчивые различия в когнитивной организации и когнитивном функционировании;

- индивидуальные особенности познавательных процессов, устойчиво проявляющиеся в различных ситуациях при решении разных задач;

- предпочитаемый способ анализа и структурирования своего окружения;

- комплекс когнитивных контролирующих принципов, обеспечивающих возможность реалистически-адаптивных форм познавательного отражения на основе регуляции аффективных состояний;

- профиль умственных способностей;

- стабильные черты высшего порядка, предопределяющие способ взаимосвязи когнитивных способностей и аффективных свойств в актах индивидуального поведения и т. д. [3, 121].

Обсуждение.

У различных определений когнитивного стиля тем не менее имеется некоторый общий знаменатель, связанный с фиксацией ряда отличительных признаков этого психического качества:

1) когнитивный стиль – это структурная характеристика познавательной сферы, свидетельствующая об особенностях ее организации и не имеющая прямого отношения к особенностям ее содержания;

2) когнитивный стиль – это индивидуально-своеобразные способы получения того или иного когнитивного продукта, т. е. инструментальная характеристика интеллектуальной деятельности, которая может быть противопоставлена ее продуктивной характеристике;

3) когнитивный стиль, в отличие от традиционных униполярных психологических измерений, – это биполярное измерение, в рамках которого каждый когнитивный стиль описывается за счет обращения к двум крайним формам интеллектуального поведения (в виде полезависимости/полнезависимости, импульсивности/рефлексивности и т. д.);

4) к когнитивным стилям не применимы оценочные суждения, так как представители того или другого полюса каждого когнитивного стиля имеют определенные преимущества в тех ситуациях, где их индивидуальные познавательные качества способствуют эффективной индивидуальной адаптации;

5) когнитивный стиль – это устойчивая характеристика субъекта, стабильно проявляющаяся на разных уровнях интеллектуального функционирования и в разных ситуациях;

6) когнитивный стиль – это предпочтение определенного способа интеллектуального поведения (т. е. субъект в принципе может выбрать любой способ переработки информации, однако он произвольно или произвольно предпочитает какой-либо определенный способ восприятия и

анализа происходящего, в наибольшей мере соответствующий его психологическим возможностям) [1;4;5].

Также, рассматривая вопрос о когнитивных стилях, рассматривался вопрос о взаимосвязи когнитивных стилей и способностей личности. Ситуация складывалась весьма своеобразная: на теоретическом уровне все это время декларировались принципиальные различия между когнитивными стилями и способностями, тогда как на эмпирическом уровне показатели когнитивных стилей и способностей постоянно пересекались. Следует выделить следующие критерии противопоставления когнитивных стилей и способностей [6;7;8;9].

1. Когнитивные стили не связаны с продуктивностью интеллектуальной деятельности

Таким образом, накопленные к настоящему времени данные позволяют сделать заключение о том, что стилевые параметры имеют отношение к различным аспектам успешности (результативности) интеллектуальной деятельности. По некоторым когнитивным стилям один из двух полюсов имеет явные преимущества с точки зрения эффективности функционирования индивидуального интеллекта (полнезависимость, рефлексивность и т.п.). Соответственно, первый критерий противопоставления стилей и способностей теряет свою очевидность.

2. Когнитивные стили – биполярное измерение.

Следовательно, есть основания рассматривать когнитивный стиль скорее как униполярное (имея в виду связи с интеллектуальной продуктивностью) либо мультиполярное измерение, нежели как биполярное.

3. К когнитивным стилям не применимы оценочные суждения.

Разные полюса когнитивных стилей не являются равноценными по отношению к характеристикам выполняемой деятельности и личным психологическим возможностям. Попытка выйти из положения за счет утверждения, что разные стилевые полюса в равной мере эффективны в разных видах деятельности, ничего не меняет, поскольку данное утверждение в той же степени применимо и к способностям, каждая из которых обеспечивает эффективность строго определенных действий относительно конкретных предметной или социальной областей.

4. Когнитивный стиль – устойчивое свойство субъекта.

Обзор исследований в области изучения когнитивной простоты/сложности позволил А.Г.Шмелеву и А.С.Кондратьевой сделать заключение о том, что «...когнитивный стиль не столько является личностной константой человека, сколько находится в зависимости от ситуационно складывающихся обстоятельств деятельности», поскольку, например, стрессогенная ситуация ведет к появлению дисфункций данного когнитивного стиля в направлении роста когнитивной простоты.

К аналогичному выводу пришел и А. С. Кочарян, отметивший, что «...параметр «когнитивная сложность» может быть и устойчивым, и ситуативным образованием».

Увеличение интеллектуальной нагрузки, включение произвольной регуляции, успех/неуспех деятельности, формирование навыков интеллектуального поведения, варьирование состояний опыта человека приводят к изменению стилевой позиции в направлении смещения в сторону либо одного, либо прямо ему противоположного полюса. Следовательно, когнитивные стили не являются стабильными свойствами субъекта в той мере, в какой им это предписывалось в традициях стилевого подхода.

5. Когнитивный стиль проявляется одновременно в разных психических сферах.

Таким образом, ни один из пяти критериев различения стилей и способностей не является корректным. Когнитивные стили обнаруживают все признаки способностей: они имеют отношение к успешности интеллектуальной деятельности, могут выступать в качестве униполярных либо мультиполярных измерений, к ним применимы оценочные суждения, они изменяются «внутри» личности под влиянием разного рода объективных и субъективных факторов, их проявления зависят от содержания деятельности.

В начале 80-х годов С.Мессик снова попытался восстановить статус когнитивных стилей за счет противопоставления их способностям, повторив при этом некоторые аргументы Г.Уиткина:

- стили определяют способ познания, тогда как способности – содержание, компонентный состав и уровень познания;
- стили биполярны с точки зрения различной вовлеченности обоих полюсов в когнитивное функционирование (стили можно рассматривать как своего рода бифуркации, когда характеристики на одном полюсе стилевого измерения не коррелируют отрицательно с характеристиками на другом его полюсе), тогда как способности всегда униполярны;
- стили характеризуют типичные и в то же время противоположные формы интеллектуального поведения, тогда как способности определяют максимальные интеллектуальные возможности,
- стили позволяют предсказывать направление достижений, тогда как способности – их общий уровень;
- стили проявляются в нескольких предметных сферах, тогда как способности по своим проявлениям более предметно специфичны [1, 64].

При этом, противопоставлять когнитивные стили и способности не представляется возможным, поскольку по результатам эмпирических исследований наблюдается «размывание» феноменологии когнитивных стилей и интеллектуальных способностей. Взаимосвязь когнитивных

стилей и способностей рассматривается исследователями в контексте двух разных позиций.

Согласно первой точки зрения, когнитивные стили и способности – это взаимосвязанные, но самостоятельные формы интеллектуальной деятельности.

Типичной в этом отношении является точка зрения Р.Гарднера и его соавторов, которые пришли к выводу, что «...интеллектуальные способности и когнитивные контроли не являются изолированными аспектами интеллектуальной организации, напротив, они оказываются взаимосвязанными. Следовательно, необоснованное различие, которое иногда проводят между интеллектом и более широкой шкалой когнитивной организации, не соответствует действительности» [10;11;12].

Поскольку игнорировать существование отношений между стилями и способностями уже не представлялось возможным, Н. Коган предложил классифицировать когнитивные стили в зависимости от меры их связи со способностями.

Первая группа – стили, которые коррелируют со способностями, ибо и те, и другие оценивают точность интеллектуального исполнения (например, *полезависимость/полнезависимость, фокусирующий/сканирующий контроль*).

Вторая группа – стили, которые не коррелируют со способностями, но при этом один из полюсов соответствующего стиля имеет ценность для определенного вида деятельности (*импульсивность/рефлексивность, конкретная/абстрактная концептуализация*).

Третья группа – стили, которые не коррелируют со способностями и не имеют ценностного контекста, при этом каждый из двух полюсов данного стилевого измерения имеет свои отличительные характеристики (*узкий/широкий диапазон эквивалентности, когнитивная простота/сложность*).

Аналогичной точки зрения придерживается Ч.Носал, согласно которому когнитивные стили – это специфические механизмы переработки и организации информации. Поэтому возможно объединение знаний об общих механизмах функционирования интеллекта (теорий интеллекта), процессах переработки информации (теорий в области когнитивной психологии) и индивидуальных стилевых различиях (теорий когнитивных стилей).

Вторая точка зрения заключается в том, что феноменология когнитивных стилей рассматривается как форма проявления интеллекта.

По сути дела, факт влияния когнитивных стилей на эффективность интеллектуальной деятельности позволяет выделить некоторый новый аспект стилевой проблематики, а именно поставить вопрос о том, почему разные люди имеют более высокие показатели

успешности в *разных* сферах интеллектуальной деятельности [13,156]. Иными словами, есть основания предположить, что когнитивные стили – это своеобразный механизм специализации способностей.

Итак, имеются определенные эмпирические и теоретические основания, подтверждающие неправомерность противопоставления когнитивных стилей и продуктивных характеристик интеллектуальной деятельности. Тем не менее, идея о возможности «объединения» стилей и способностей, казалось бы, опровергается многократно подтвержденными в ряде отечественных и зарубежных исследований фактами отсутствия значимых корреляционных связей между показателями когнитивных стилей и таким показателем, как IQ. Именно эти данные обычно используются в качестве доказательства того, что когнитивные стили – это процессуальная (инструментальная) характеристика предпочитаемых способов переработки информации, не имеющая отношения к результативным (продуктивным) аспектам интеллектуальной деятельности.

Каждому человеку свойствен свой когнитивный стиль. В широком смысле, когнитивный стиль можно определить как предпочитаемый подход к решению проблем, характеризующий поведение индивида относительно целого ряда ситуаций и содержательных областей, но вне зависимости от интеллектуального уровня индивида, его «компетенции».

Отмечается, что для выделения стиля существенно не то, достигается ли в результате цель, а то, как она достигается. Когнитивные стили связаны со структурными отношениями между мыслью и ощущением следующим образом:

- вербальные, визуальные и активирующие модусы мысли могут использовать различные виды когнитивных структур;

- если эти структуры обладают двойной ролью – когнитивной и аффективной, – приписываемой им в традиции когнитивного стиля, – тогда различные когнитивные структуры могут быть связаны с конкретными видами аффектов и чувств; это значит, что в вербальном, визуальном и активирующем представлениях есть систематические и структурные отношения между мыслью и чувством;

- есть стили репрезентирования, связанные с типами личности; тот или иной когнитивный стиль ассоциирован с определенным характером; когнитивный стиль – относительно стабильное сочетание «личностных инвариантов» у конкретной личности [14;15;16].

При этом, когнитивный стиль, как и другие стилевые образования личности, выполняет следующие функции:

1. адаптационную, состоящую в приспособлении индивидуальности к требованиям данной деятельности и социальной среды;

2. компенсаторную, поскольку его формирование строится с опорой на сильные стороны индивидуальности и с учетом слабых сторон;

3. системообразующую, позволяющую, с одной стороны, формироваться стилю на основе многих ранее сложившихся характеристик индивидуальности, с другой стороны, влиять на многие аспекты поведения человека;

4. самовыражения, состоящую в возможности индивидуальности выразить себя через уникальный способ выполнения деятельности или через манеру поведения [17, 66].

Вышеописанные функции стиля дают возможность ответить на вопрос о преимуществах стилевого подхода к исследованию личности по сравнению с другими подходами (структурным, типологическим, мотивационным и т.п.). Главным преимуществом изучения стиля по сравнению со свойствами личности, с точки зрения исследователей, является то, что стилевые характеристики непосредственно связаны с деятельностью или поведением личности. Некоторые из них можно даже непосредственно наблюдать, как, например, стили общения или стили деятельности. Если черты личности или мотивы только с определенной долей вероятности могут влиять на деятельность, то стили выступают неотъемлемой частью деятельности, обуславливающей ее результат. Из этого следует, что прогноз, основанный на знании стиля, является более надежным и точным, чем на основе личностных черт или мотивов.

Второе преимущество вытекает из широты влияния стилевых характеристик на поведение человека. Стили детерминируют большой диапазон поведенческих реакций. Особенно это положение касается когнитивных стилей, поскольку они связаны с обработкой любой поступающей информации. Это позволяет выявлять когнитивные стили на сравнительно простых тестовых заданиях, а потом осуществлять прогноз относительно поведения человека в самых разных ситуациях.

Третье преимущество изучения стилей связано с их системообразующей функцией, благодаря которой они оказываются средоточием многих личностных характеристик.

Наконец, интерес к изучению стилей связан с их новизной и относительно малой изученностью, что сочетается с большим практическим выходом в качестве коррекции уже имеющихся стилей и с формированием новых.

Выводы.

Так, когнитивные стили, в полном соответствии с исходной идеологией стилевого подхода, отвечают за построение реалистической ментальной «картины события» и регуляцию аффективных состояний с точки зрения их влияния на процесс познавательного отражения.

Таким образом, анализ когнитивных стилей выявляет ряд причин, обуславливающих изучение когнитивных стилей.

Во-первых, исследования когнитивного стиля «... обогащают наши знания об онтогенезе когнитивных процессов в разные возрастные периоды и позволяют дифференцировать и точнее описывать закономерности психологического развития» [1, 51].

Во-вторых, они показывают, что «процессы переработки информации существенно зависят от конфигурации когнитивно-стилевых компонентов и их стабильности, позволяя существенно пересмотреть наши теории личности» [10, 61;18;19].

В-третьих, «они позволяют понять, что когнитивные и мотивационные процессы тесно взаимосвязаны и, следовательно, невозможно удовлетворяться объяснением одного класса явлений без учета другого» [3, 132].

Такова история, современное состояние стилового подхода, связанного с изучением индивидуальных характеристик познавательной сферы личности. Стилевой подход вовсе не отменяет другие подходы к исследованию личности, но может добавить новую грань к описанию и пониманию индивидуальности человека, особенностей его мышления, обучения и самоопределения.

References:

- [1] Holodnaya M. A. Cognitive styles. The nature of the individual mind. 2-e Izd. – SPb: Peter, 2004. – 384 p.
- [2] Carroll, J. B. Human Cognitive Abilities: A Survey of Factor-Analytic Studies. – New York, Cambridge University Press, 1993. – 819 p.
- [3] Shkuratova I. P. Cognitive style and communication. – Rostov-on-don: publishing house of Rostov pedagogical. Institute, 1994. – 156 p.
- [4] Druzhinin V. N. Cognitive abilities: structure, diagnostics, development. – М.: PER SE; Spb.: Imaton, 2001. – 224 p.
- [5] Riding, R. J., Rayner S. Cognitive Styles and Learning Strategies: Understanding Style Differences in Learning and Behavior. – London, D. Fulton Publishers, 1998. – 217 c.
- [6] Berulava G. A. Style of personality: theory and practice: Proc. Allowance. – М.: PED. about-in Russia, 2001. – 235 c.
- [7] Allahverdov V. M. Cognitive styles in the contours of the learning process. // Cognitive styles. Proc. the scientific seminar. / Under the editorship of V. A. Kolga. – Tallinn, 1986. – S. 17-20.
- [8] Kornilova T. V. Paramei, G. V. Approaches to the study of cognitive styles: twenty years later. //
- [9] Questions of psychology. – 1989. №. 6. – S. 140-147.
- [10] Kreidler S., Kreidler H. The Cognitive Foundations of Personality Traits. – NY, Plenum Press, 1990. – 405 S.
- [11] Holodnaya M. A. Psychology of intelligence. Paradoxes of the study. – 2nd edition, revised and enlarged. – SPb.: Peter, 2002. – 272.

- [12]Festinger L. a Theory of cognitive dissonance: Per.from English. – SPb.: Yuventa, 1999. – 318 p
- [13]Abulkhanova-Slavske K. A. Personality types of thinking. // Cognitive psychology. The materials of the Finnish-Soviet Symposium. – M.: Science. 1986. – S. 154-172.
- [14]Berulava M. N., Berulava G. A. Technology of individualization of learning based on cognitive style. – Biysk, 1996. – 120 p
- [15]Azarov.N. Style action: impulsiveness/reflexivity. // Questions of psychology. – 1982. №. 3. – P. 16-21.
- [16]Shkuratova I. P. Cognitive style as a determinant of self-evaluation and evaluation of others. // Problems of development of the individual and the collective. – Rostov-on-don, 1986. – S. 11-17.
- [17]Skotnikova I. G. Cognitive styles and strategies for solving cognitive tasks // the Style of the person. Psychological analysis / ed. by A.V. Libin. M., 1998. – S. 64-79.
- [18]Kolga V. Possible worlds of cognitive styles. // Cognitive styles. Proc. the scientific seminar. / Under. the editorship of V. A. Kolga. – Tallinn, 1986. – P. 32-37.
- [19]Baryshnikov V. N. The cognitive perspective on learning technology for foreign languages. // Cognitive paradigm (proceedings of the International. Conf.). – Pyatigorsk: Pyatigorsk state linguistic University, 2000. – S. 10-13.
- [20]Technova S. R. To the question about the interaction of the cognitive styles of learners, forms of control. // Foreign language in schools in Kazakhstan. – 2013. №. 3. – S. 30-37.